

Преобразования в промышленности

Победы армии были бы невозможны без преобразований в экономике, промышленности. До войны железо привозили либо из Швеции, либо с небольших заводов Тульского уезда, построенных голландцами. Но с началом войны его явно стало не хватать. К тому же армия нуждалась не только в оружии, но и в одежде, обуви, амуниции. Значит, необходимо было строить заводы и фабрики и на них делать сукно для мундиров, валять фетр для шляп и треуголок, выделывать кожи для обуви и лошадиной упряжи, ткать полотно для парусов, крутить пеньку для канатов, молоть порох и делать многое-многое другое.

Словом, война вынудила развивать промышленность. Она, как часто бывало, становилась главным стимулом технического прогресса. Военные заказы государства были так велики, что требовалось срочное строительство новых металлургических заводов и расширение старых по всей стране: в Карелии, Туле, Липецке, на Урале и в других местах. За петровское время заводов и фабрик в России стало двести, то есть в десять раз больше, чем раньше. Главным строителем многих новых заводов выступило государство. Оно же давало деньги на расширение старых заводов, приглашало иностранных специалистов. Многообразна была помощь государства и частным предпринимателям – тем, конечно, кто обещал быстро начать лить пушки, выпускать сукно и другие нужные армии и флоту товары.

В петровскую эпоху благодаря богатейшим полезным ископаемым Урала произошел подлинный экономический скачок. Строительство заводов там было делом трудным – слишком далеко находились Уральские горы от центра, слишком дикие места приходилось осваивать первопроходцам. Но все же уже 15 декабря 1701 года первый чугун пошел из первой домны Невьяновского завода. Вскоре же из этого чугуна выплавили железо, не имевшее себе равных по своим прекрасным свойствам ни в России, ни в Европе, нигде в мире!

Начали поспешно строить железоделательные заводы в Олонецком крае и в Липецке. Руда в этих местах была похуже уральской, но зато сами заводы располагались вблизи от Центра. За первые 5 лет Северной войны построили 11 металлургических заводов, которые обеспечили страну железом. Если в 1700 году в России выплавляли 150 тыс. пудов чугуна, то в 1725 году в пять с лишним раз больше – 800 тыс. пудов. Это позволило расширить металлообрабатывающую промышленность, или попросту говоря, орудийное и оружейное производство. В Туле, которая издревле славилась своими мастерами-оружейниками, в 1712 году был построен знаменитый оружейный завод, а в 1721 году заработал

и не менее знаменитый впоследствии Сестрорецкий оружейный завод под Петербургом. Успехи русских металлургов были так значительны, что уже с 1705 года артиллерия больше не нуждалась ни в новых орудиях, ни в снарядах к ним – всем этим добром были забиты цейхгаузы.

В петровское время начали быстро строить и фабрики легкой промышленности. Центром ее стала Москва. Там были построены фабрики по производству парусины, канатов (Хамовный и Канатные дворы), амуниции и седел (Кожевенный и Портупейный дворы), сукна и фетра (Суконный и Шляпный дворы), а также пуговичная, чулочная, бумажная мануфактуры. Суконный двор в Москве – первое в России крупное текстильное предприятие – работал на привозной шерсти. Петр издал указ о разведении мало распространенных в России овец в южных уездах страны, и вскоре Суконный двор и другие фабрики работали уже на отечественной шерсти.

Заводы и фабрики начала XVIII века были мануфактурами – довольно примитивными предприятиями, где главенствовал ручной труд. Но все же мануфактуры отличались от средневековых мастерских тем, что один работник производил не все операции над изделием (как средневековый мастер), а лишь одну из них. Это называется специализацией труда, его разделением. На мануфактурах было уже много узких специалистов, которые вкладывали свой труд в общую работу по изготовлению продукции. Кроме того, на мануфактурах использовалась механическая сила воды, вращавшей через систему колес и тяг сверла.

Государство помогало мелким и крупным фабрикантам и заводчикам, которые строили свои заводы (термин «завод» – от глагола заводить, основывать) или хотели приватизировать государственные предприятия. Петровская эпоха позволила развернуться, обогатиться и принести пользу стране многим инициативным людям из разных слоев общества. Невзирая на различия в происхождении предпринимателей, царь помогал им деньгами, присылал к ним иностранных инженеров, металлургов, предоставлял заводчикам большие льготы. Он подчинял – «приписывал» – заводам обширные земли с десятками деревень, жители которых вместо подати государству работали на фабриканта. Из частных предпринимателей особенно известны Баженины и Демидовы.

Демидовы – отец и сын – владели на Урале и в Сибири большими металлургическими заводами. В конце XVII века деревенский кузнец Никита Демидов понравился Петру своими золотыми руками и предприимчивостью. Он при поддержке государя основал железоделательный завод возле Тулы, но по-настоящему развер-

нулся на Урале, где ему передали казенный Невьянский завод и позволили добывать руды и основывать заводы без ограничения. Вскоре Демидыч (так звал его царь) стал богачом, создал на Урале обширные владения, в которых чувствовал себя маленьким царьком. Щедрыми подарками он добивался для себя особых льгот и привилегий. Деньгами «смягчал» он строгих ревизоров, приезжавших на Урал по многочисленным жалобам на злоупотребления этого жадного до денег и жестокого предпринимателя. В 1720 году Демидыч получил дворянство и новую фамилию – Демидов. Его сын Акинфий позже построил подлинную империю на Урале, где действовал один закон – воля хозяина.